

О ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ»

Матвей Юрьевич Гутман¹, Галина Николаевна Крижановская²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ mygutman@gmail.com

² imyarec@list.ru

Аннотация. В статье дана краткая характеристика проекта «Их именами названы...», инициированного кафедрой теории и истории государства и права и поддержанного сотрудниками и курсантами и военного института, подведены промежуточные его итоги. Авторы статьи подчеркивают, что важной частью проекта является сохранение и транслирование памяти не только о героях, чьи имена названы улицы городов России, но и о бойцах и командирах, память о которых бережно хранится в наших семьях. Особую ценность составляют воспоминания ветеранов и свидетелей страшных военных событий, которые еще живы и могут поделиться с нами своей памятью «от первого лица».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, фашизм, прорыв блокады Ленинграда, «дорога жизни», снайперское движение, военное научное общество курсантов, ветераны, «дети войны»

Для цитирования: Гутман М.Ю., Крижановская Г.Н. О промежуточных итогах реализации проекта «Их именами названы» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 188–194. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/022.pdf>. EDN: XUTAYB.

SCIENTIFIC LIFE

Review article

ABOUT THE INTERIM RESULTS OF THE WORK WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT «THEIR NAMES ARE CALLED»

Matvey Yu. Gutman¹, Galina N. Krizhanovskaya²

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ mygutman@gmail.com

² imyarec@list.ru

Abstract. The article gives a brief description of the project "Named after them ...", initiated by the Department of Theory and History of State and Law and supported by staff and cadets and the Military Institute, summed up its interim results. The authors of the article emphasize that an important part of the project is to preserve and broadcast the memory not only of the heroes whose names the streets of Russian cities are named after, but also of the soldiers and commanders whose memory is carefully preserved in our families. Of particular value are the memories of veterans and witnesses of terrible military events who are still alive and can share their memory with us "in the first person".

Keywords: The Great Patriotic War, the siege of Leningrad, fascism, the breakthrough of the siege of Leningrad, the "road of life", the sniper movement, military scientific society of cadets, veterans, «children of war»

For citation: Gutman M.Yu., Krizhanovskaya G.N. About the interim results of the work within the framework of the project «Their names are called». *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 188–194. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/022.pdf>. EDN: XUTAYB.

© Гутман М.Ю., Крижановская Г.Н., 2023

Введение

82 года назад, 8 сентября 1941 г., началась блокада Ленинграда – одна из самых трагичных и героических страниц Великой Отечественной войны, истории России и человечества в целом. В связи с этим представляется актуальным обратить внимание на проект «Их именами названы...», работа над которым ведется силами военного научного общества курсантов. Об этом проекте ранее, в ходе работы военно-исторической межведомственной конференции «Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», которая состоялась 25–26 января 2023 г., говорила доцент кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, кандидат исторических наук, доцент Г. Н. Крижановская [1; 4, с. 91]. В ходе реализации проекта преподаватели, курсанты и сотрудники военного института собирают и публикуют информацию о героях, именами которых названы улицы городов, а также о подвигах их родственников, прошедших через испытания Великой Отечественной войны.

Работа над проектом продолжается. Идет сбор информации о героях, чьими именами названы улицы новых микрорайонов Санкт-Петербурга, проводятся встречи с ветеранами и «детьми войны», ведь, как справедливо отметил начальник военного института А. Ю. Кийко, «хранить память о Великой Отечественной войне и об испытаниях, выпавших на долю советских граждан в ходе блокады Ленинграда, необходимо с целью выработать стойкое неприятие у современников неофашистской идеологии» [4, с. 91].

Своими воспоминаниями о блокаде Ленинграда поделился с курсантами – членами военного научного общества курсантов кафедры теории и истории государства и права М. Ю. Гутман.

Основные положения

Мы живем в уникальном районе. Почти все улицы названы именами героев. Наш военный институт расположен по адресу «Улица летчика Пилютова, д. 1». Петр Андреевич Пилютов до Великой Отечественной войны служил на Дальнем Востоке в 40-й Ленинградской авиационной эскадрилье. В феврале 1934 г. авиационный механик Пётр Пилютов вошел в состав группы авиаторов, получившей задание по спасению челюскинцев. Полет осуществлялся на самолете Р-5 полярного лётчика Василия Сергеевича Молокова. Петр Андреевич Пилютов предложил тогда закрепить под плоскостями ящики от грузовых парашютов. Тем самым были со-

зданы две дополнительные кабины.

В годы блокады Ленинграда П. А. Пилютов на истребителе Р-40 в одиночку сопровождал транспортные самолёты Ли-2, вывозивших из Ленинграда женщин и детей. Ли-2 летели на предельно малой высоте, а охранявший их истребитель под облаками. Так лётчику удобнее было вести наблюдение, а самому оставаться менее заметным для противника. В район Новой Ладоги на группу Ли-2 неожиданно напали 5 немецких истребителей Ме-109F. В бою П. А. Пилютов поджёг несколько немецких самолетов, но и его самолёт был подбит. С заглохшим мотором, под обстрелом получив 21 ранение, П. А. Пилютов посадил самолет на озеро. Но задачу он выполнил: вывел транспортные самолёты из-под удара, приняв его на себя [8, с. 55]. Спустя месяц Пётр Пилютов был уже в строю и продолжил борьбу в небе Ленинграда.

Фасад военного института выходит на улицу Чекистов, получившую свое название в память о 21-ой мотострелковой дивизии оперативных войск НКВД (с сентября 1941 г. – 21-я дивизия внутренних войск НКВД, с августа 1942 г. – 109-я стрелковая дивизия РККА) под командованием Михаила Даниловича Папченко. Особенно 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД отличилась при обороне южных подступов к осажденному Ленинграду. На обороняемом ею участке фашисты не смогли продвинуться к городу. Она остановила врага в нескольких километрах от города: за спиной бойцов был Кировский завод. На рубежах Урицк – Старо-Паново – больница Фореля (Автово) дивизия стояла насмерть. Боевая деятельность 21 стрелковой дивизии войск НКВД была отмечена в приказе Военного Совета Ленинградского фронта. Всему личному составу дивизии была объявлена благодарность как первой дивизии, остановившей врага и преградившей ему путь в Ленинград.

14 января 1944 г., выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, части дивизии прорвали оборону немцев под Ленинградом на Урицком направлении и, действуя в составе 109 стрелкового корпуса, овладели крупными узлами обороны немцев: Урицк, Лигово, Немецкая колония, Красное село, соединились с войсками 2-й ударной армии, действовавшей с Ораниенбаумского плацдарма в районе Петергофа. С целью увековечить подвиг советских бойцов 21-й дивизии внутренних войск НКВД на проспекте Народного Ополчения в районе железнодорожной станции Лигово в Санкт-Петербурге был установлен памятник.

Отдельного внимания заслуживает командир 21 дивизии войск НКВД Михаил

Данилович Папченко. На научно-практической конференции «Подвиг забытой дивизии» нам удалось получить в подарок от ее организаторов – сотрудников музея «Путь 21-ой дивизии войск НКВД», копию сообщения о награждении дивизии Орденом Красного знамени и присвоения ей почетного наименования «Ленинградская» из Архива Министерства обороны и автобиографию М. Д. Папченко. Материалы были обобщены в научной статье курсантом 5 роты факультета (командного) сержантом Журавлевым А. А. Согласно автобиографии М. Д. Папченко, бои на ближних подступах к Ленинграду позволили ему освоить методы организации и разведки противника в условиях маневренного боя на широком фронте ограниченными силами, организации глубоко эшелонированной обороны, построенной на принципе многополосности с широко развитой системой траншей и ходов сообщения в сочетании с плотными минно-взрывными заграждениями и глубокоэшелонированной противотанковой артиллерией. За период оборонительных боев М. Д. Папченко пришел к выводу о том, что разведкой наблюдения можно до 80–90 % установить точное расположение противника и всей его огневой системы в обороне, детально изучить режим жизни противника и весь его порядок [5, с. 61].

В дальнейших боях за Ленинград М. Д. Папченко пришлось освоить ведение наступательного боя в условиях лесисто-болотистой местности с ограниченным количеством участвующих танков, в управлении боем в условиях леса и болота. М. Д. Папченко награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й степени, орденом Красной Звезды и медалями, среди которых и медаль «За оборону Ленинграда».

В новых микрорайонах Красносельского района Санкт-Петербурга появилась улица Владимира Пчелинцев. Владимир Николаевич Пчелинцев признан одним из самых результативных снайперов Второй мировой войны. В июле 1942 г. ему было присвоено звание «политрук» и выдано назначение преподавателем Центральной школы инструкторов снайперского дела в Москве [10, с. 61]. Через месяц В. Н. Пчелинцев вошел в состав делегации, направлен для участия в Международном антифашистском съезде студентов, проходившем в США. Молодые люди были приняты в Белом доме Франклином Рузвельтом, побывали в Канаде и Англии. По возвращении в Москву в январе 1943 г. В. Н. Пчелинцев продолжил преподавание в школе снайперов, с выпускниками которой неоднократно отправлялся на боевые ста-

жировки в действующей армии.

А началось все в 1941 г., когда Владимир Николаевич Пчелинцев добровольцем вступил в ряды Красной армии и получил должность командира взвода разведки 5-го стрелкового батальона 11-й отдельной стрелковой бригады [6]. 6 сентября 1941 г. его батальон занял позиции на правом берегу реки Невы у посёлка Невская Дубровка, прикрывая отступающие подразделения РККА. 8 сентября 1941 г. к позициям батальона вышли наступающие мотомеханизированные части вермахта, в этот день Пчелинцев открыл боевой счёт, уничтожив огнём из снайперской винтовки двух немецких солдат. Когда боевой счёт Пчелинцева достиг 36 уничтоженных солдат и офицеров противника, он начал снайперскую подготовку первой группы учеников, а также обратился через армейскую газету 8-й армии «Ленинский путь» к другим снайперам, предложив организовать обмен опытом на страницах газеты [7, с. 5].

22 февраля 1942 г. в Смольном прошёл слёт лучших снайперов Ленинградского фронта, на котором Пчелинцеву были вручены награды: Звезда Героя Советского Союза и именная снайперская винтовка. В феврале 1942 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза [7, с. 19].

Подвиг защитников Ленинграда является уроком мужества для всех нас. Учителями же являются наши родственники, жившие в блокадном Ленинграде. Для многих курсантов военного института трагическое, и в то же время героическое прошлое жителей и защитников блокадного города – это история их семьи. В ходе реализации проекта «Их именами названы...» они делятся воспоминаниями родственников в научных статьях. Так, курсант 5 роты факультета (командного) П. А. Гончаров писал: «Мой прапрадед Кузьмин Павел Никитич без вести пропал в декабре 1941 г. под Ленинградом. Уходя на фронт, он сказал: «Бойсь не смерти, а забвения!». Мои родственники остались в осажденном городе и 872 дня ждали освобождения Ленинграда. Они верили в победу. Ираида Павловна вспоминала: «Семья Костиных жила на соседней улице. К зиме 1942 года они совсем обессилили и не выходили из квартиры. Я часто их навещала и помогала отovarивать продуктовые карточки. Мой двоюродный брат, взрослый юноша, лежал в кровати, укутанный как младенец одеялами. Он смотрел на меня грустными детскими глазами и тихо сказал, что очень хочет пряник. Мы решили поменяться карточками. На детскую карточку иногда давали конфеты и пряники. Мне казалось, что маслянистые конфеты из жира очень вкусные.

Помню день, я отоварила детскую карточку. Потом шла по заснеженной улице и несла заветную сладость брату. И вот, захожу в темную парадную, поднимаюсь по разбитым ступеням, стучусь в квартиру, открываю дверь в комнату, а там... Там сидит тётя Маша. Она не плачет, не рыдает! У неё нет слёз и нет сил! У неё нет больше сына. У меня остались его карточки до конца месяца. Я думала, что несю гостинец и радость брату, а оказалось, брат мне сделал подарок. Продлил мою жизнь!»

Семья Костиных не пережила блокаду и упокоилась на Пискаревском мемориальном кладбище. Всегда, приходя на могилу к родным, наша семья приносит не только цветы, но и сладости. Я слышал от прабабушки мучительные и ужасающие истории о блокадных днях, но при этом в каждом её слове была вера в победу, беззаветная любовь и преданность любимому городу, чувствовалась сила духа и негибкая воля» [2, с. 129].

Как уже было сказано выше, особо ценны для нас воспоминания очевидцев тех трагических событий. Мы гордимся, что в нашем военном институте трудится доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член Союза писателей Владимир Яковлевич Слепов, который часто проводит беседы с курсантами.

В рамках же данной статьи приведем воспоминания профессора кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктора юридических наук, кандидата исторических наук, профессора, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, Почётного работника высшего образования Российской Федерации, академика Академии военно-исторических наук Матвея Юрьевича Гутмана:

«О том, что Ленинград находился в фашистской блокаде почти 900 дней (872 дня), что она была прорвана в 18 января 1943 года, а полностью снята 27 января 1944 года, я – ученик 2 и 3 классов Саратовской 20-й мужской средней школы, знал по рассказам своей учительницы начальных классов, женщины, которая читала нам сообщения Информбюро в годы Великой Отечественной войны и очень интересно рассказывала о войне, участниками которой были её муж и сын, погибшие в её первый же год. От неё я впервые узнал о блокаде города Ленинграда фашистскими войсками и её героических защитниках.

И судьба распорядилась так, что мне довелось учиться в военном училище в Ленинграде, а затем более 60 лет служить и работать в Ленинграде – Санкт-Петербурге, который стал моим родным городом, где я стал мужем, отцом, дедом и прадедом.

Ленинградская военно-политическая школа МВД СССР, в которой я учился в 1956–1958 гг., находилась на юго-западной окраине города, на его Красносельских рубежах, где в годы войны проходил передний край обороны, где фашисты были остановлены, а в последующем и разгромлены. Наши преподаватели в основном были фронтовиками, некоторые из них не только являлись участниками битвы за Ленинград, но и непосредственно сражались на этих рубежах в рядах 20-й и 21-й дивизий войск НКВД. И занятия по общевойсковой тактике и по истории СССР проводили на этих рубежах. Эти занятия я помню до сих пор и уже сам, будучи кандидатом исторических наук и работая в родном училище, использовал их опыт в преподавании.

Самым интересным было то, что 8 сентября, а это день, когда наш город оказался в полной блокаде, перед нами – курсантами, выступали наши преподаватели и рассказывали о боях на ближних подступах к Ленинграду, а затем уже во взводах преподаватели каждый день перед занятиями рассказывали о тех событиях, которые происходили вокруг города и внутри его в каждый из блокадных дней с 9 сентября 1941 г. и до 18 января 1943 г., а затем и продолжали до 27 января 1944 г. А ведь это были разные преподаватели, не обязательно историки или военные. Видимо, на этот счёт была твердая установка, проводились инструктажи и другие мероприятия, но всегда на первом курсе, как я узнал позже, это мероприятие проводилось.

Когда я после семи лет службы в войсках возвратился в альма-матер, была уже отработана иная форма донесения до обучаемых информации об этом героическом и трагическом событии в истории города, в истории нашей Родины. Ведь в мировой истории не было случаев, чтобы огромный город с многомиллионным населением сумел выстоять почти три года и внести неоценимый вклад в Великую Победу 1945 г.

С 1967 г я преподавал историю СССР на первом и втором курсах Ленинградского Высшего политического училища МВД СССР, в которое была преобразована бывшая Ленинградская военно-политическая школа, и на своих потоках возродил с разрешения руководства политического отдела училища проведение полюбившейся мне формы рассказов о Ленинградской блока-

де. Но новым было то, что на лекциях в течение 10 минут рассказывал я, а на групповых занятиях докладывали курсанты. И эта форма прижилась. А когда я стал председателем Совета ветеранов университета МВД России, нами была разработана несколько изменённая форма этого мероприятия под названием «Я люблю тебя Россия, славное Отечество моё!», которое приурочивалось к важнейшим событиям, связанным с блокадой Ленинграда и Победой в Великой Отечественной войне и проводилось как конкурс между факультетами.

Но всё-таки это преамбула. Дело в том, что после окончания Ленинградской военно-политической школы с отличием я женился, а моей избранницей оказалась жительница блокадного Ленинграда, к сожалению, недавно ушедшая от нас, Людмила Федоровна Великанова¹. После возвращения в Ленинград мы около 3 лет жили у родителей жены, и я узнал много нового об этой семье, испившей полную чашу горя и страданий, которую, впрочем, испила и практически каждая семья, каждый житель и воин блокадного Ленинграда.

Отец семейства Федор Георгиевич Великанов 1898 г. рождения до октября 1917 г. был солдатом-пулемётчиком (есть его фото с любимым, как он говорил, «Максимкой»). Он участник Первой мировой и Гражданской войн, затем работал на стройках, был очень хорошим сапожником. Мать семейства – Мария Ивановна, 1896 г. рождения. До Октябрьской революции была горничной, видела и слушала в апреле 1917 г. выступление В. И. Ленина (об этом она не раз рассказывала на встречах с курсантами), была верующей, не пропускала никаких религиозных праздников, всегда посещала храмы. Оставшись одна с 5 детьми (от 15 лет до 1 года), продолжала работать на стройках Ленинграда в Тресте № 16.

Когда началась Великая Отечественная война, старший сын Юрий 1923 г. рождения был призван в армию, а семья осталась в городе, как и большинство ленинградцев. Нет необходимости описывать те муки и страдания, которые они испытывали: голод, холод, вражеские обстрелы и бомбардировки делали своё дело, а Пискаревское и другие кладбища и крематории принимали свои жертвы, количество которых в отдельные дни достигало несколько тысяч человек.

В семье Великановых в период блокады скончался от голода и болезни только Николай, а остальным удалось выжить. Как это случилось – одному Богу известно. Летом

¹ Людмила Федоровна Великанова (после замужества – Гутман, 1938–2023 гг.), в течение 30 лет работала в специальной библиотеке нашего военного института, в том числе 18 лет была её заведующей.

1942 г. остатки семьи были эвакуированы в одну из деревень в Вологодской области, а в 1946 г. они возвратились в Ленинград и получили 2 комнаты в многоквартирном доме в Сосновой Поляне, куда в 1947 г. была переведена Знаменская офицерская школа МВД СССР – так в то время назывался наш институт [3, с. 292].

В январе 2000 г. я услышал разговор сестёр Великановых о том, что их мама всегда в этом месяце уединялась, ходила в церковь, долго молилась, а дома читала письма от сыновей, написанные в начале войны. Семья долго не могла найти письма. А нашлись они совершенно случайно в окладе одной из икон моей супруги в пакете с молитвами. Всего четыре письма: три из них от Юрия от 15 и 27 декабря 1941 г. и одно от 8 января 1942 г., а также одно от 5 января 1942 г., видимо, написанное Николаем, но Юрием уже не полученное, и отосланное обратно его отправителям.

Внимательно прочитав эти письма, зачитанные до дыр и, видимо, промытые слезами, я выяснил, что в декабре 1941 г. красноармеец Юрий Федорович Великанов, 1923 г. рождения, находился на излечении в госпитале Ленинграда, находившемся на ул. Декабристов, 25.

Нет необходимости пересказывать полное содержание этих писем, в которых, как и у всех или большинства солдат, описаны трудности и забота о семьях, родителях и детей. В письме Николая брату Юрию от 5 января 1942 г. он пишет, что «у нас во дворе умерло 4 человека: Евсеев Николай Николаевич, баба Никитченко, Битков Николай Семёнович, дядя Миша Покровский, а мы все живы и понемножку здоровы», т. е. он не пишет, что скоро настанет и их черёд. Находясь в блокаде, они не писали о скорой Победе, но они верили в неё, надеялись дожить до Великой Победы. Они были оптимистами, в письмах нет даже намёков на панику, на сдачу города врагу. Если у кого-нибудь и возникали мысли, что такие идеи начисто замазывались цензурой. Но во всех письмах, которые я держу в руках, нет ни одной «замаранной» не только строки, но и слова, хотя есть кляксы. Я уверен, что это следы слёз Марии Ивановны. На всех конвертах письмах стояли штампы – «Проверено военной цензурой»!

К январю 1942 г. положение в городе несколько изменилось: 22 ноября 1941 г. начала работать «Дорога жизни» и первая колонна полуторок двинулась с продуктами в сторону блокадного Ленинграда. Это позволило увеличить некоторые нормы хлеба и других продуктов.

Но просьба Юрия о том, чтобы мама

приехала к нему в госпиталь и привезла бумагу для писем и конверты, а также «соль, бритву и кусочек сахара», уже не могла быть выполнена. Мама, как пишет Николай, ему писала, что «трамваи не ходят, а идти в такую даль – ноги не ходят», сахара вообще нет, вместо него «по карточкам выдают повидло» (письмо от 5 января 1942 года). Но меня в письме Юрия особенно затронула его просьба прислать слова песни «Играй, мой баян». Он писал, что красноармейцы в госпитале эту песню поют, но не знают всех её слов, а это «моя любимая песенка». И пишет её куплет, который запомнил:

«Играй, мой баян,
Скажи всем друзьям,
Смелым, отважным в бою, (так в письме)
Что, как подругу,
Мы Родину любим свою».

Конечно, ни автора стихотворения, ни композитора этой песни, написанной В. А. Соловьёвым-Седым на слова Л. Н. Давидович летом 1941 г. родные Юрия не знали, хотя и, безусловно, её слышали. Но эта патриотическая песня – первая песня, написанная и прозвучавшая на третий день войны 24 июня 1941 г., исполненная по радио молодым актёром Ленинградского драматического театра им. А. С. Пушкина Александром Борисовым, полюбилась не только фронтовикам, но и всем, готовым стоять насмерть за Родину, за свои семьи. Песня

вселяла уверенность в Победу над коварным и сильным врагом. И многие её пели со слезами на глазах.

В начале 1942 г. от голода и болезни скончался Николай Федорович Великанов. А 20 января 1944 г. в бою под Новгородом погиб 20-летний сержант 337 стрелковой дивизии Юрий Федорович Великанов, и был захоронен в братской могиле в Ленинградской области, Новгородском районе, в деревне Долгово, восточнее 1 км.

В настоящее время от военного поколения семьи Ф. Г. Великанова никого не осталось, ушла в небытие и фамилия этой ветви семьи, не оставив потомков мужского пола. Но новые поколения, рождённые уже их тремя дочерьми под фамилиями мужей, хранят память о своих предках, по возможности посещают места их захоронений, бережно хранят письма, три из которых написаны Юрием в госпитале в декабре 1941 и январе 1942 г. карандашом и читаются с большим трудом».

Заключение

Подводя краткие итоги, стоит еще раз подчеркнуть, что работа в рамках проекта «Их именами названы...» будет продолжена, к уже имеющимся сборникам научных работ будут добавлены новые, проведены конференции, круглые столы и иные мероприятия, позволяющие сохранять и транслировать такую важную для нас память [1; 9].

Список источников

1. Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: сборник научных статей военно-исторической межведомственной конференции. СПб., 2023. 147 с.
2. Гончаров П. А. «Два чувства дивно близки нам...». Патриотизм и блокада Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / П. А. Гончаров, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 127–131.
3. Гутман М. Ю. Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России 60 лет. Честь. Отвага. Мужество / М. Ю. Гутман, В. А. Иванов, В. П. Сидоренко [и др.] / под общ. ред. С. С. Топчего, М. М. Тарасова. СПб. : Издательский дом «Оперативное прикрытие», 2004. 303 с.
4. Дерюгин А. А. Обзор выступлений военно-исторической межведомственной конференции «Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, Д. А. Никонов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 89–99.
5. Журавлев А. А. Подвиг 21-й дивизии войск НКВД СССР и ее командира М. Д. Папченко / А. А. Журавлев, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 57–62.
6. Зарубин А. «Твои герои, Ленинград. Пчелинцев Владимир Николаевич. Подвиг снайпера» // Ленинград. Блокада. Подвиг. URL: <http://blokada.otrok.ru/biogr.php?l=16&n=1xvn&t=2> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Пчелинцев В. Н. Из боевого опыта снайпера. М. : Военное издательство военного министерства Союза ССР, 1952. 56 с.
8. Репа А. С. Улица Летчика Пилутова // Победа поколений: сборник статей / под общ. ред. А. В. Ракитского и Р. А. Шахбазова. СПб., 2017. С. 55
9. Решения я трибунала как источник международного гуманитарного права: сборник

научных статей межвузовского круглого стола / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2022. 173 с.

10. Солоницын Г. П. Снайпер Пчелинцев // Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 59–61.

References

1. *Vash podvig ne zabyt: k godovshchine proryva blokady Leningrada i polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoj blokady*. Saint-Petersburg. 2023. (In Russ.).

2. Goncharov P. A., Krizhanovskaya G. N. «Dva chuvstva divno blizki nam...». Patriotizm i blokada Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. In: *Legal science: history and modernity*. 2022; 12: 127–131. (In Russ.).

3. Gutman M. Yu., Ivanov V. A., Sidorenko V. P., S. S. Topchij, Tarasov M. M. (eds.) *Sankt-Peterburgskomu voennomu institutu vnutrennih vojsk MVD Rossii 60 let. Chest'. Otvaga*. Saint-Petersburg: Izdatel'skij dom «Operativnoe prikritye». 2004. (In Russ.).

4. Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N., Nikonov D. A. Obzor vystuplenij voenno-istoricheskoi mezhdovedomstvennoj konferencii «Vash podvig ne zabyt: k godovshchine proryva blokady Leningrada i polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoj blokady». In: *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of National Guard Troops*. 2023;1 (22): 89–99. (In Russ.).

5. Zhuravlev A. A., Krizhanovskaya G. N. Podvig 21-j divizii vojsk NKVD SSSR i ee komandira M. D. Papchenko. In: *Legal science: history and modernity*. 2023;4: 57–62. (In Russ.).

6. Zarubin A. «Tvoi geroi, Leningrad. Pchelincev Vladimir Nikolaevich. Podvig snajpera». In: *Leningrad. Blockade. Feat*. Available from: <http://blokada.otrok.ru/biogr.php?l=16&n=1xvn&t=2> [Accessed 20th September 2023]. (In Russ.).

7. Pchelincev V. N. *Iz boevogo opyta snajpera*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo voennogo ministerstva Soyuza SSR. 1952. (In Russ.).

8. Repa A. S., Rakitskij A. V., Shahbazov R. A. (eds.) *Ulica Letchika Pilyutova*. In: *Victory of generations*. Saint-Petersburg. 2017. (In Russ.).

9. Sal'nikov V. P. (eds.) *Resheniya ya tribunala kak istochnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava*. Saint-Petersburg. 2022. (In Russ.).

10. Solonicyн G. P. Snajper Pchelincev. In: *Military history magazine*. 1973;1: 59–61. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

М. Ю. Гутман – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник высшего образования Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук

Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

Information about the author (authors)

M. Yu. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, Academician of the Academy of Military Historical Sciences

G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.